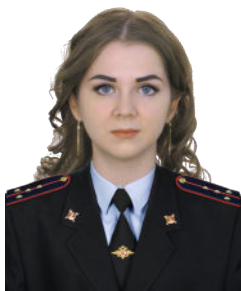

ДИСКУССИОННАЯ ТРИБУНА

УДК 342.1

Анна Евгеньевна НИКИТИНА,
адъюнкт адъюнктуры Омской академии МВД России

skidanova123@mail.ru

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ, СУЩНОСТЬ

THE CONSTITUTIONAL LEGAL GUARANTEES OF THE FREEDOM OF CONSCIENCE IN THE RUSSIAN FEDERATION: DEFINITION, CONTENT, ESSENCE

В статье рассматриваются проблемы реализации права на свободу совести в Российской Федерации. Свобода совести, включая свободу вероисповедания, относится к числу тех, что гарантированы Конституцией Российской Федерации, и предполагает право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними. Вместе с тем на практике и в конституционно-правовой доктрине отсутствует единое понимание термина «конституционно-правовые гарантии права на свободу совести в Российской Федерации». Это приводит к проблемам определения их сущности и содержания. На современном этапе это одна из наиболее актуальных проблем, имеющая большое общественное, практическое и научное значение. На основе изучения действующего законодательства, регулирующего общественные отношения в области реализации права на свободу совести, теоретических исследований различных ученых предпринята попытка сформулировать понятие «конституционно-правовые гарантии права на свободу совести в Российской Федерации», выявить проблемы их классификации, предложить перспективные направления их устранения.

The article examines the problems of the realization of the right to freedom of conscience in the Russian Federation. Freedom of conscience, including freedom of religion, is one of those guaranteed by the Constitution of the Russian Federation, and implies the right to profess, individually or jointly with others, any religion or not to profess any, freely choose, have and disseminate religious and other beliefs and act according to them. At the same time, in practice and in the constitutional and legal doctrine, there is no common understanding of the term «constitutional and legal guarantees of the right to freedom of conscience in the Russian Federation.» This leads to problems of determining their essence and content. At the present stage, this is one of the most actual problems of great social, practical and scientific importance. Based on the study of the current legislation governing public relations in the field of exercising the right to freedom of conscience, theoretical research of various scientists, an attempt was made to formulate the concept of «constitutional and legal guarantees of the right to freedom of conscience in the Russian Federation», to identify problems of classification, to propose promising ways for their elimination.

Ключевые слова: свобода совести, свобода вероисповедания, гарантии, Конституция Российской Федерации, проблемы, законодательное регулирование.

Keywords: *freedom of conscience, freedom of religion, guarantees, the Constitution of the Russian Federation, problems, legislative regulation.*

Право на свободу совести относится к личным правам и свободам человека, что обуславливает его наивысшую ценность. Обеспечение и защита права на свободу совести является обязанностью и одной из приоритетных задач государства. Право на свободу совести предполагает формирование у человека религиозных убеждений. Реализуя право на свободу совести, человек определяет свое место в религиозном смысле: является ли он приверженцем определенной религии или не исповедует никакой. Конституция Российской Федерации, признавая и закрепляя в ст. 28 право на свободу совести и свободу вероисповедания, содержит в себе ряд нормативных положений, которые составляют конституционно-правовые гарантии [3, с. 3].

Право на свободу совести в Российской Федерации гарантируется системой общих и юридических (специальных) гарантий. К общим гарантиям права на свободу совести в Российской Федерации следует относить совокупность экономических, политических и социальных средств и условий, позволяющих эффективно реализовать названное право. Особое место в обеспечительном механизме конституционного права на свободу совести в Российской Федерации занимает система юридических (специальных) гарантий, позволяющая создать благоприятные условия для удовлетворения законных интересов личности [4, с. 13].

Общие и юридические (специальные) гарантии права на свободу совести в Российской Федерации не следует противопоставлять друг другу, они всегда находятся во взаимодействии, а именно общие гарантии создают предпосылки для эффективной реализации юридических гарантий.

Из комплекса юридических (специальных) гарантий в специальную группу следует выделить конституционно-правовые гарантии,

поскольку они определяют общие установки ориентации личности.

В связи с этим актуальным является изучение системы конституционно-правовых гарантий права на свободу совести. Такие гарантии, во-первых, характеризуют и поддерживают благоприятное душевное, мировоззренческое и культурное состояние человека; во-вторых, являются вспомогательным инструментом в реализации иных субъективных конституционных прав; в-третьих, основываются на международных нормативных источниках. Без них реализация названного права невозможна. Право на свободу совести только тогда реально, когда гарантировано государством.

В доктрине конституционного права понятие конституционно-правовых гарантий и его видов остается малоизученным. В настоящее время выделяются два подхода понимания термина «конституционно-правовые гарантии».

Первый подход заключается в понимании конституционно-правовых гарантий в широком смысле. Сторонники данного подхода, такие как М.В. Баглай, О.В. Белянская, Н.А. Боброва, В.В. Лазарев, Н.В. Поправко и др., предлагают рассматривать конституционно-правовые гарантии как совокупность условий, приемов и средств, содержащихся в любых источниках конституционного права: Конституции Российской Федерации, федеральном законодательстве, законодательстве субъектов Российской Федерации и т.д. Второй подход заключается в рассмотрении конституционно-правовых гарантий в узком смысле. Его сторонники – Ю.А. Тихомиров, И.В. Шевченко и др. утверждают, что только закрепление гарантий в Конституции Российской Федерации превращает их в конституционно-правовые [6, с. 53].

Являясь сторонником узкого подхода понимания конституционно-правовых гарантий,

дадим определение понятию конституционно-правовых гарантий права на свободу совести в Российской Федерации. На наш взгляд, конституционно-правовые гарантии права на свободу совести – условия, закрепленные исключительно в Конституции Российской Федерации, позволяющие обеспечить реализацию права на свободу совести. Именно закрепление правовых условий в Конституции Российской Федерации делает гарантии конституционно-правовыми, а закрепление их в различных международно-правовых актах, других федеральных конституционных и федеральных законах, конституциях субъектов Российской Федерации делает их специальными (юридическими) гарантиями. Мы считаем, что закрепление гарантий только в Конституции Российской Федерации делает их конституционно-правовыми, так как в Конституции Российской Федерации содержатся такие общепризнанные условия и ценности, при которых ни одна норма международного права, ни федеральные конституционные законы, федеральные законы, конституции и законы субъектов Российской Федерации не противоречат ей, они лишь конкретизируют и дополняют закрепленные в Конституции Российской Федерации гарантии.

Представляет значительный интерес система конституционно-правовых гарантий права на свободу совести в Российской Федерации. Данный вопрос в науке конституционного права также не был достаточно глубоко разработан. Так, Ю.А. Розенбаум в качестве основных конституционных гарантий права на свободу совести определил равноправие граждан независимо от их отношения к религии, отделение церкви (религиозных организаций) от государства и школы (образования), а также законодательство, устанавливающее ответственность за ее нарушение [5, с. 94].

С.А. Бурьянов в качестве конституционно-правовых гарантий права на свободу совести выделяет такие принципы, как: 1) светскость государства; 2) равенство религиозных объединений, закрепленные в ст. 14 Конституции Российской Федерации [1, с. 83].

Кроме того, с целью повышения эффективности реализации права на свободу совести Закон РСФСР от 25 октября 1990 г. № 267-1 «О свободе вероисповеданий» в ст. 5 определил и закрепил систему конституционно-правовых гарантий свободы совести, к которой относились такие принципы, как «1) равноправие граждан независимо от их отношения к религии; 2) отделение религиозных и атеистических объединений от государства; 3) светский характер системы государственного образования; 4) равенство религиозных объединений перед законом; 5) законодательство, обеспечивающее претворение в жизнь свободы вероисповеданий и устанавливающее ответственность за ее нарушение». Тем самым законодатель проводил четкую дифференциацию юридических (специальных) гарантий реализации права на свободу совести, среди которых выделял конституционно-правовые и иные юридические (гарантии) права на свободу совести, подчеркивая особую роль конституционно-правовых гарантий в обеспечении названного права).

Современное законодательство, регулирующее правоотношения в области свободы совести, пошло по собственному пути развития, отказавшись от определения в законодательстве системы конституционно-правовых гарантий. Однако, исходя из содержания Конституции Российской Федерации, предлагаем выделять общие и специальные конституционно-правовые гарантии. В зависимости от пола, возраста и отношения к религии можно выделить общие конституционные гарантии, к которым относятся: принцип светскости государства, включающий запрет установления какой-либо религии в качестве государственной или обязательной, равенство всех религиозных объединений и их отделение от государства (ст. 14 Конституции РФ); право на идеологическое многообразие (ст. 13 Конституции РФ); право на равенство независимо от отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям (ст. 19 Конституции РФ); свобода мысли и слова и недопустимость быть при-

нужденным к выражению своих мнений и убеждений и отказу от них (ст. 29 Конституции РФ); право на объединение и недопустимость принуждения к вступлению в какое-либо объединение или пребывание в нем (ст. 30 Конституции РФ), и специальную, гарантию которой является право на альтернативную гражданскую службу (ч. 3 ст. 59 Конституции РФ) [7, с. 242]. Не представляется целесообразным выделение какой-либо из названных гарантий основополагающей или, наоборот, менее значимой, поскольку работа конституционных гарантий названного права в совокупности позволяет добиться максимально эффективной реализации права на свободу совести на территории Российской Федерации.

Сушность обозначенной системы конституционно-правовых гарантий заключается в выполнении ею функций: в определении основных направлений развития законодательства в области названного права и реализации политики в области обеспечения права на свободу совести (то есть в выполнении стимулирующей функции); в охране от угрозы совершения правонарушений религиозной направленности (то есть в выполнении правоохранительной функции).

Между тем реализация гражданами конституционных предписаний, гарантирующих право на свободу совести в Российской Федерации, непосредственно связана с действием Федерального закона от 25 сентября 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях», который определил тенденции развития религиозных отношений в России, взаимодействие религиозных объединений и государства. Вместе с тем практика реализации гражданами права на свободу совести показывает наличие проблем в данной сфере. Так, одной из актуальных проблем при реализации права на свободу совести является отсутствие понятийного аппарата. В Конституции Российской Федерации, в Федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» используются такие термины, как «свобода совести», «свобода вероисповедания», «религия» и др.,

но не дается юридического определения, что приводит к разрозненному правопониманию и впоследствии правоприменению.

Также одной из центральных проблем права на свободу совести является его соотношение с правом на свободу вероисповедания через понимание содержания права свободы вероисповедания, а именно «право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения и действовать в соответствии с ними». Вместе с тем право на свободу совести – более широкое понятие. Свобода совести может проявляться не только в религиозной сфере, но и в политической, социальной, экономической, поскольку реализовать право на убеждение человек может в любой сфере общественной жизни. В связи с этим такое понимание не может гарантировать эффективную реализацию как права на свободу совести, так и права на вероисповедание в условиях демократического общества [2, с. 42-44].

Наличие названных и других проблем в области реализации права на свободу совести приводит к различным формам злоупотребления указанным правом. Согласно статистическим данным в период с января по сентябрь 2020 года в Российской Федерации выросло количество экстремистских и террористических преступлений, в том числе религиозной направленности. Преступлений террористического характера зарегистрировано 548. Это на 13,7% выше показателя за тот же период 2019 года. Экстремистских преступлений зафиксировано 210. Это на 40,9% больше прошлогоднего показателя¹.

Можно заключить, что право на свободу совести, являясь важнейшим объектом конституционно-правового обеспечения, реализуется при наличии общих и специальных гарантий. Среди последних главенствующую роль занимают конституционно-правовые гарантии права на свободу совести, исходящие из принципа признания и защиты прав и свобод человека и гражданина.

1 URL: <https://iz.ru/1002190/2020-04-20/v-mvd-soobshchili-o-roste-ekstremistskikh-i-terroristicheskikh-prestuplenii> (дата обращения 30.09.2020).

Сегодня наиболее перспективным видится детальный пересмотр Федерального закона «О свободе совести и религиозных объединениях», регулирующий мировоззренческие потребности личности. В целях полноценного конституционно-правового гарантирования права на свободу совести целесообразно до-

полнить названный закон нормами, включающими понятийный аппарат, а также обозначающими систему конституционно-правовых гарантий права на свободу совести, это, как представляется, будет способствовать повышению уровня эффективности реализации названного права.

Библиографический список

1. Бурьянов, С.А. Реализация конституционной свободы и свободы вероисповедания в Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / С.А. Бурьянов. – М., 2009.
2. Бучакова, М.А. Право на свободу совести и свободу вероисповедания в Российской Федерации / М.А. Бучакова // Вестник Омского университета. Серия: Право. – 2017. – № 3 (52).
3. Ласковая, И.А. Конституционно-правовые гарантии экономической безопасности России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02. И.А. Ласковая. – Москва, 2010.
4. Морозова, М.В. Конституционно-правовые гарантии права человека и гражданина на благоприятную окружающую среду в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / М.В. Морозова. – Саратов, 2007.
5. Розенбаум, Ю.А. Советское государство и церковь / Ю.А. Розенбаум ; отв. ред. Лазарев Б.М. – М.: Наука, 1985.
6. Рудман, Д.С. Обеспечение органами внутренних дел прав человека при проведении контртеррористических операций : монография / Д.С. Рудман. – М., 2017.
7. Скиданова, А.Е. Гарантии свободы совести в Российской Федерации / А.Е. Скиданова // Вестник Омской юридической академии. – 2018. – Т. 15. – № 2.